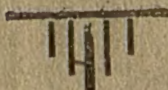
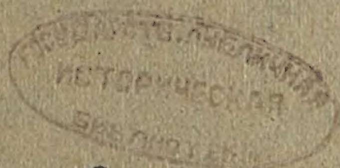
В помощь агитатору.

Генерал-майор Ф. ИСАЕВ.

ЛЕТНИЕ ОПЕРАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ

ОТДЕЛ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ
СМОЛЕНСКОГО ОБКОМА ВКП(б).

В истекшее лето мир был свидетелем величайшей кампании доблестной Красной Армии. По размаху, решительности результатов и блеску полководческого искусства она не имеет себе равных в военной истории.

В итоге летних операций советские войска восстановили государственные границы СССР почти по всей линии, от Черного до Баренцова моря. В то же время Красная Армия совместно с союзниками приступила к освобождению от гитлеровского ига порабощенных немцами народов Европы. В результате побед Красной Армии три государства — Финляндия, Румыния и Болгария—вышли из фашистского блока. Наши войска подошли к столице Польши и вступили на территорию Чехословакии, Венгрии и Восточной Пруссии. Освобожден Белград — столица многострадальной Югославии.

Летнее наступление Красной Армии раз-

вернулось на фронте протяжением свыше 3.000 километров; если же учесть и другие театры, на которых происходили операции Красной Армии, то эта цифра возрастает еще больше. Победный путь наших войск на запад за время летней кампании на многих направлениях достиг 600—800 километров; средний темп наступления часто достигал 20 километров в сутки.

Характерные черты полководческого гения Верховного Главнокомандующего товарища Сталина с особой силой выявились в этой кампании. Талантливость советских генералов и офицеров, храбрость, упорство и выучка воинов Красной Армии развернулись в летней кампании с чрезвычайной яркостью. Оригинальность и свежесть замысла — вот что лежит в основе всех наших наступательных операций.

Мастерство таранных, рассекающих ударов, охватывающих врага не только в оперативном, но и в стратегическом масштабе, окружение целых армий противника, планомерное нарастание размаха и темпов операций, ликвидация вражеских контрударов в самом их начале и достижение стратегической внезапности продемонстрированы в

этой кампании с классическим совершенством. Фронт врага дробился на отдельные изолированные части, его оперативные резервы уничтожались, и всё это в целом лишало немецкое командование возможности принять цельное решение. Властно и непрерывно наше Верховное Главнокомандование диктовало свою волю врагу.

Никогда, ни одному полководцу мира не приходилось еще руководить операциями такого масштаба и такими силами.

Несмотря на многочисленность одновременно развивающихся крупнейших операций наших фронтов на обширнейшем театре войны, мы отчетливо видим в летней кампании стройное единство стратегического замысла и тесную взаимосвязь отдельных сражений.

* * *

Какова же была стратегическая обстановка, предшествовавшая летней кампании Красной Армии?

В результате зимнего наступления 1943—44 года Красная Армия нанесла противнику решительное поражение на двух флангах обширного советско-германского фронта: между рекой Припятью и

Карпатами и между восточной частью Финского залива и верхним течением Западной Двины.

Наиболее тяжелым было положение германской армии между Припятью и Карпатами. Выйдя к Карпатскому хребту, Красная Армия разрезала пополам все фашистские вооруженные силы в южной половине советско-германского фронта. Вместо единого фронта на юге у немецкого командования образовались две группировки — львовская и дунайская, изолированные друг от друга Карпатами. Серьезные поражения потерпели немцы между Финским заливом и верхним течением Западной Двины. Здесь Красная Армия вышла на пути, ведущие непосредственно в Прибалтику.

Линия советско-германского фронта к началу летней кампании характеризовалась прежде всего резким выдвижением вперед наших сил между Припятью и Карпатами. В центре, между Припятью и верхним течением Западной Двины, фронт проходил по широкой дуге, обращенной выпуклой стороной на восток и на юго-восток. Севернее Западной Двины, до Финского залива, правое крыло нашего фронта

занимало нависающее положение. Другими словами: в итоге предшествующих операций советские войска занимали выгодное для наступления охватывающее положение, а противник был поставлен в тяжелые условия обороны.

Немецко-фашистские силы между Финским заливом и Черным морем состояли из четырех крупных стратегических группировок. Между Нарвой и Полоцком была северная группа армий, прикрывавшая направления на Таллин, Ригу и обеспечивавшая левый фланг всего стратегического фронта немецко-фашистских войск. Между Полоцком и Припятью находилась центральная группировка армий, прикрывавшая кратчайшие направления, ведущие к Варшаве и Восточной Пруссии. В районе Львова была группировка, защищавшая пути на Краков и Силезию. В районе Восточных Карпат и нижнего течения Дуная располагалась южная группировка врага, прикрывавшая дороги на Балканы.

Центральная группировка была одной из наиболее крупных, так как она прикрывала кратчайшие пути в Германию. Именно поэтому немцы решили драться за Белоруссию до последней возможности, гро-

могласно заявляя, что белорусские рубежи — это границы Германии.

Немецкое командование, конечно, понимало опасность положения своей центральной группировки. Железные дороги, питавшие ее, идут с юго-запада на северо-восток и близко сходятся в сравнительно узком коридоре между рекой Нарев и верховьями реки Припять. Левый фланг нашего 1-го Белорусского фронта проходил через верховья Припяти и, как дамоклов меч, нависал с юго-востока над этим коридором. С северо-востока коридору угрожало наше правое стратегическое крыло (в районе Псков—Невель). Всё это ставило центральную группировку под угрозу широкого и глубокого охвата.

Однако немцы не могли оставить свои позиции в Белоруссии. Это объяснялось не только зоологической жадностью фашистов ко всему захваченному. Как уже указывалось, здесь проходили кратчайшие пути в Германию. Кроме того, оставление Белоруссии ставило в безвыходное положение немецкие войска в Прибалтике (что и случилось в дальнейшем). С потерей же Прибалтики делалась практически невозможной связь с Финляндией.

Гитлеровцы тщательно готовились к отражению наших ударов в Белоруссии. Они собрали здесь большие силы. Оборона немецких войск у Полоцка, Витебска, Орши, Могилева и Бобруйска была весьма мощной. Противник умело использовал выгодные условия белорусского театра и прежде всего укрепил берега крупных рек: Западной Двины, верхнего течения Днепра, Березины, Птичи, Шары. Правый фланг центральной группировки немцев проходил по самому труднодоступному участку Припятских болот.

Столь же упорно противник готовился к отражению наших вероятных ударов и на других участках фронта. Оборона во что бы то ни стало на занимаемых рубежах— вот основная линия стратегического поведения немецко-фашистского командования в летнюю кампанию 1944 года. Зная мощь наших таранных ударов, гитлеровцы возлагали надежды на большую глубину своей стратегической обороны, где, по их мнению, истощится и растворится наша наступательная пробивная сила.

В летней кампании нынешнего года, как и сейчас, немецко-фашистское командование основные свои силы держало на советско-

германском фронте. Конечно, в результате зимних боев 1943—44 г. немецкие армии были потрепаны, а некоторые и целиком уничтожены. Но всё же перед нами было основное ядро германской армии, и оно представляло собой серьезнейшую силу, еще опиравшуюся на материальные ресурсы почти всей западной континентальной Европы.

Красная Армия накануне летней кампании подошла к зениту своей мощи и оперативно-тактической подготовленности. Она могла сосредоточивать на ударных направлениях еще невиданные массы артиллерии, с тактической плотностью в несколько сот орудий на один километр фронта прорыва. Она могла вводить в прорывы многие танковые армии. На решающих направлениях советская авиация обеспечивала прочное и длительное господство в воздухе. Генералы и маршалы Красной Армии, пройдя на полях сражений победоносную школу сталинского полководческого искусства, были готовы осуществить самые смелые замыслы Верховного Главнокомандования. Советские воины, закаленные долгим боевым путем, неутомимо рвались вперед, к самому логову зверя.

Таковы в общих чертах условия, в которых развернулась летняя кампания этого года. Анализируя их, мы видим одну из важнейших особенностей сталинского полководческого искусства — не только максимально использовать для генерального сражения выгодную обстановку, но активно создавать эти выгодные условия.

* * *

Особенность операций в истекшую летнюю кампанию состояла в последовательном разгроме противника по частям на всем обширном фронте от моря до моря. Зимой 1942—43 года мы громили врага главным образом на юге. Летом 1943 г. Красная Армия нанесла немцам сокрушительные удары между верхним течением Западной Двины и низовьями Днепра. Зимой 1943—44 года советские войска наголову разбили гитлеровцев на левом и правом крыле нашего фронта. Летом 1944 года мы опрокинули целиком весь фронт врага, громя его по частям непрерывно следовавшими один за другим ударами.

В оперативном и тактическом искусстве принцип разгрома противника по частям является одним из ведущих.

Однако, как показывает опыт истории, осуществление этого принципа в стратегическом масштабе встречает большие трудности и полностью удавалось только таким великим полководцам, как Александр Македонский, Юлий Цезарь, Наполеон, Александр Суворов. Но в современных войнах операции ведутся в несравненно более широких масштабах. В прошлую мировую войну попытки разгрома противника по частям в большинстве случаев приводили только к его частному поражению. Впервые в истории такой огромный и мощный фронт, как фронт лета нынешнего года, был разгромлен целиком за одну кампанию.

Свой первый удар наше Верховное Главнокомандование нанесло там, где враг этого менее всего ожидал и не без оснований считал свои позиции наиболее прочными: на Карельском перешейке и между Онежским и Ладожским озерами. Победоносное наступление Красной Армии привело к разгрому основного ядра финской армии, рассеяло у финнов иллюзию неприступности их укреплений, показало необоснованность их надежд на возможность отсидеться за линиями дотов и вынудило в конце

концов Финляндию выйти из фашистского блока. Наше последующее продвижение в Прибалтике предоставило советскому флоту выход в балтийские воды и обнажило левый стратегический фланг немецко-фашистской армии на востоке. В то же время это поставило немецкую армию на севере Финляндии в безнадежное положение.

Наступление Красной Армии на Карельском перешейке замечательно прежде всего темпами прорыва долговременных укрепленных полос. Они строились по последнему слову современной фортификационной техники. Тем не менее 95-километровая глубина этих железобетонных укреплений была прорвана в небывалые сроки: наши войска продвигались вперед по 9—10 километров в сутки!

Военная история не знает таких темпов прорыва линий долговременных укреплений. Летом 1940 года немцы во Франции отнюдь не прорывали линию Мажино, а обошли ее с открытого фланга. Красная Армия зимой 1939—40 года прорвала долговременную укрепленную линию, но на это потребовалось тогда около трех месяцев. Ныне на прорыв этой линии ушло все-

го около 10 дней. Это говорит о возросшей мощи и высоком военном искусстве Красной Армии.

В военной литературе раньше утверждали, что прорыв укрепленного района осуществим только методом постепенного и сравнительно медленного «прогрызания» обороны противника. Красная Армия продемонстрировала на Карельском перешейке новые методы — молниеносного прорыва глубокой мощной долговременной обороны. Суть этих методов заключается в одновременном ударе всеми силами и средствами по всей глубине обороны противника, в стремительном выдвижении танков, пехоты и артиллерии в образовавшиеся бреши, в смелом маневре силами и средствами в ходе прорыва.

Немецко-фашистское командование возлагает сейчас большие надежды на свои укрепления в Восточной Пруссии, на левом берегу Вислы, а также на территории Германии. Но можно с уверенностью сказать по опыту летней кампании, что перед мощью Красной Армии, ее искусной тактикой прорыва не устоят никакие укрепленные районы.

* * *

Параллельно с наступлением на Карельском перешейке наше Верховное Главнокомандование подготовило крупнейшие операции в Белоруссии. Судя по ряду признаков, немцы считали вероятным наш следующий удар между Брестом и Львовом, но отнюдь не в Белоруссии. Наше Верховное Главнокомандование искусно сумело поддержать у противника эту иллюзию и достичь полной стратегической внезапности. Весьма крупные наши силы скрытно от противника были подведены на направления намечавшихся ударов, и эти удары грянули, как гром среди ясного неба. Терпеливая и тщательная подготовка, широкий, оригинальный, дерзкий замысел и стремительное выполнение этого замысла обеспечили успех, который привел противника к катастрофе.

Суть замысла в белорусской операции сводилась к одновременному окружению и уничтожению двух крупных группировок врага на важнейших фланговых направлениях—Витебском и Бобруйском. Тем самым мы получали возможность последующего окружения еще более крупной — минской группировки.

Укрепленные стратегические узлы обороны немцев у Витебска и Бобруйска являлись как бы воротами в Белоруссию. Ими нужно было овладеть прежде всего, причем это было решено сделать не лобовыми ударами, а окружением сил противника, оборонявших эти районы. Но Витебский и Бобруйский районы были только ближайшими объектами, а основные цели операции лежали в большой глубине: в районе Минска, Вильнюса, Барановичей. Окружив группировки противника у Витебска и Бобруйска, наши войска должны были осуществить затем окружение немецко-фашистских сил в Белоруссии и тем самым открыть себе пути к Неману и Висле. Таков был широкий стратегический план, выполненный нашими фронтами и армиями умело и точно.

Еще зимой 1943 — 44 года советские войска охватили Витебск полукольцом с северо-запада и юго-востока. Воспользовавшись этим, наше командование, нацеливая основные силы 1-го Прибалтийского фронта на северо-запад, по левому берегу Западной Двины, направило часть сил фронта на юг, в охват Витебска с северо-запада. В то же время войска 3-го Белорусского фронта, устремляясь главными силами на

юго-запад, к Минску, частью сил наносили удар на северо-запад, в охват Витебска с юго-востока. Таким образом, окружение витебской группировки противника в составе пяти дивизий было достигнуто попутно, в процессе осуществления другой, более широкой, далеко направленной операции.

Участок фронта противника к юго-востоку от Бобруйска клином вдавался в наше расположение. Наше командование искусно воспользовалось этим. Войска 1-го Белорусского фронта нанесли два концентрических удара: один из района Рогачева на северо-запад, в охват Бобруйска с северо-востока, другой — между реками Березина и Птичь на север, в охват Бобруйска с запада и северо-запада. Это привело к окружению группировки в составе пяти дивизий. Но бобруйская операция была опять-таки только предпосылкой другой, более широкой операции: основные усилия 1-го Белорусского фронта нацеливались на охват Минска с юга и на Барановичи.

Здесь с исключительной отчетливостью мы видим характерную черту сталинского полководческого искусства: завязывая на линии фронта борьбу за ближайшие оперативные объекты сразу нацеливаться на бо-

лее важные стратегические цели, лежащие далеко за линией фронта, в глубине территории, занимаемой противником.

С точки зрения оперативного искусства необходимо отметить еще одну особенность наших ударов на Витебском и Бобруйском направлениях. Для того, чтобы глубоко охватить центральную минскую группировку противника, нашему командованию необходимо было сначала прорвать вражескую оборону у Витебска и Бобруйска и затем ввести в прорыв соответствующие силы. Ординарным и менее сложным решением задачи был бы фронтальный прорыв на каждом направлении. Но тогда в обороне противника зияли бы бреши меньшего размера, а на линии фронта первыми ударами были бы разгромлены меньшие силы врага.

В результате прорыва с одновременным окружением на линии фронта в Белоруссии крупных сил, как это было проведено советскими войсками, германское командование сразу лишилось десяти дивизий, то-есть целой армии. Эту потерю нельзя было быстро восполнить. А разгром таких крупных сил противника в свою очередь привел к тому, что во вражеской обороне в первые же дни образовались огромные бреши;

на Витебском направлении в 160 километров и на Бобруйском направлении в 110 километров. Эти огромные бреши германское командование не было в состоянии заполнить. Через них двинулись в оперативную глубину противника наши крупные танковые и кавалерийские соединения. Одновременно 3-й Белорусский фронт прорвал весьма мощную оборону врага на Оршанском направлении на фронте в 20 километров, а 2-й Белорусский фронт—на Могилевском направлении на фронте в 75 километров.

Таким образом, общее протяжение фронта наших прорывов в Белоруссии за первые же три дня наступления составило более 360 километров. Это означало, что уже в самом начале наступления оборона противника в Белоруссии была потрясена и дезорганизована в катастрофических масштабах.

В последующем развитии операций в Белоруссии с точки зрения полководческого искусства интересно осуществление классической формы параллельного оперативного преследования. Оно проводилось 3-м и 1-м Белорусскими фронтами и привело к окру-

жению в районе восточнее Минска целой армии врага в составе трех корпусов.

Военная история убедительно свидетельствует, что параллельное преследование в оперативном масштабе является одной из наиболее трудно осуществимых форм оперативного искусства, ибо отступающий почти всегда имеет возможность двигаться быстрее наступающего. Тем более интересны приемы, с помощью которых Белорусские фронты достигли такого редкого успеха. Сущность их заключается, во-первых, в глубоком нацеливании параллельно наступающих фронтов, вследствие чего противник упреждался на всех рубежах, лежащих далеко в тылу; во-вторых в умении наших войск, и, в частности, танковых и кавалерийских соединений, быстро двигаться по трудно доступным направлениям; в-третьих, в непрерывном выигрывании флангов врага и непрерывных ударах по этим флангам.

После сокрушительного разгрома немецких дивизий у Витебска и Бобруйска фашистское командование поняло, что назревает окружение его 4-й армии, находящейся на Минском направлении. Немцы стали с лихорадочной поспешностью спасать свои

силы. Но было уже поздно. 3-й Белорусский фронт с нарастающей скоростью двигался всей своей массой через леса и болота на запад и юго-запад. 2 июля танковые соединения фронта овладели важными узлами дорог Вилейка и Красное и тем самым отрезали немцам пути отступления из Минска на Вильнюс. С такой же скоростью шли главные силы 1-го Белорусского фронта. 2 июля казачьи соединения генерала Плиева и танковые корпуса овладели Столбцами и Городеей, перерезав пути отхода гитлеровцев из Минска на Барановичи.

Эта изумительная согласованность выхода подвижных соединений двух фронтов на жизненные коммуникации противника решила судьбу Минска. На следующий день наши войска освободили столицу Белоруссии. Немецкие 12, 27 армейские и 39 танковый корпуса были окружены восточнее Минска и частью уничтожены, частью взяты в плен. Еще через несколько дней наши войска заняли Вильнюс, Слоним, форсировали верховья Немана.

Дальнейшие операции трех Белорусских фронтов развивались по веерообразно рас-

ходящимся направлениям. 3-й Белорусский фронт наступал в северо-западном направлении — на Каунас и к северо-восточным границам Восточной Пруссии. 2-й Белорусский фронт шел в западном направлении — на Гродно, Белосток и Ломжу. Войска 1-го Белорусского фронта устремились к юго-западу — на Брест и Люблин, с последующим поворотом вдоль правого берега Вислы на северо-запад, к Варшаве.

Тем самым наше наступление не только развивалось непрерывно в глубину, но и расширялось по фронту. Поражение немцев принимало стратегические масштабы. Искусно направленные удары наших войск очень часто приводили к концентрическому охвату группировок врага и важных стратегических узлов его обороны.

В итоге искусно проведенных операций Красной Армии в Белоруссии 3-я танковая, 4-я и 9-я армии противника оказались разгромленными. Из состава 3-й танковой армии противник смог использовать в дальнейшем только одну дивизию, из состава 9-й армии — две дивизии, 4-я же немецкая армия погибла почти полностью.

* * *

Решительный разгром центральной немецкой группировки заставил противника подтянуть сюда значительные силы с Прибалтийского и Львовского направлений. Это еще больше способствовало осуществлению стратегического замысла нашего Верховного Главнокомандования—разгрому всего фронта противника по частям. Кроме того, с выходом наших войск на Неман, прибалтийская группировка потеряла значительную часть коммуникаций, связывающих её с Восточной Пруссией; в перспективе же вырисовывалась угроза полной потери этих коммуникаций.

В операциях наших Прибалтийских фронтов замечательным является глубокий охват с севера и юга центра Прибалтики — района Риги. 1-й Прибалтийский фронт, наступавший по левому берегу Западной Двины, резал под корень всю группировку немцев. При таком стратегическом маневре противник не мог использовать для обороны рубежи Западной Двины. Теперь Прибалтика почти полностью освобождена от врага.

Наша Львовская операция, начавшаяся

16 июля, была задумана и осуществлена в форме мощного охватывающего удара в общем направлении на Перемышль. Здесь прекрасно действовали весьма крупные танковые соединения, благодаря чему Ярослав и Перемышль, находящиеся на 100 километров западнее Львова, были взяты почти одновременно со Львовом. Так же, как и в Белоруссии, войска 1-го Украинского фронта, выполняя основную задачу, походя окружили в районе Броды пять немецких дивизий.

Придавая большое значение району Львова, противник стянул на одно направление несколько сот танков, пытаясь сковать маневр наших подвижных соединений. Советское командование разгадало замысел врага и направило свои силы так, что они непрерывно и глубоко обтекали эту группировку врага. В итоге немцы потеряли весь Львовско-Перемышльский район.

Львовско-Перемышльская операция 1-го Украинского фронта была органически связана с Люблинской операцией 1-го Белорусского фронта. Здесь громадное значение имели сроки. Если бы она была

начата до начала Люблинской операции, то противник имел бы возможность нанести парирующий удар с северо-запада. Если бы она задержалась, то левый фланг 1-го Белорусского фронта мог подвергнуться контрудару немцев с юга. Но операция развернулась как раз в те сроки, какие требовались обстановкой. Это замечательный образец стратегической координации усилий двух фронтов.

В последующем 1-й Украинский фронт стремительным ударом крупных танковых сил при поддержке пехоты разбил противника на подступах к Висле и, форсировав её, овладел значительным плацдармом на левом берегу реки в районе Сандомира.

Венцом летней кампании этого года является замечательная по замыслу и исполнению и весьма богатая своими военно-политическими последствиями Ясско-Кишиневская операция. Остановимся лишь на некоторых важнейших сторонах этой блестящей операции.

Прежде всего следует отметить, что здесь удалось достигнуть полной стратегической внезапности. Противник безусловно считал, что Красная Армия, ведя

крупнейшие операции на других участках обширного фронта, не в состоянии осуществить серьёзное наступление на юге.

Конечно, немцы ясно сознавали, сколь опасным было положение их дунайской группировки в составе двух армий, называемой «Южная Украина». В районе Ясс наш фронт глубоко висел над левым флангом и тылом этой группировки. Немецко-фашистское командование не могло успешно использовать для обороны рубежи Прута, Серета и Дуная, ибо в стратегическом отношении они были уже обойдены нами в районе Ясс. Но и здесь немцы решили, несмотря на невыгодные условия, вести упорную оборону, чтобы удержать подступы к Центральной Румынии и пути на Балканы и в придунайские страны.

Чувствуя опасность своего положения, противник был исключительно бдителен, и тем выше должно быть оценено искусство скрытной подготовки этой операции и скрытное сосредоточение необходимых для нее сил и средств.

В этой операции блестяще осуществлена координация усилий двух фронтов (2-го и 3-го Украинских), разъединенных таким

серьёзным барьером, как река Прут. Просчет в два — три дня, разновременный выход обходящих войск в тыл кишиневской группировки противника дал бы немцам возможность избежать катастрофы или значительно сократить ее размеры.

Но всё произошло так, как было предусмотрено планом Верховного Главнокомандования. 2-й Украинский фронт нанес мощный удар на юг, между Прутом и Серетом. Одновременно войска фронта обрушили короткий удар северо-западнее и западнее Кишинева навстречу частям 3-го Украинского фронта, наступавшим со стороны Тирасполя. Это привело к окружению и уничтожению крупнейшей группировки немцев в составе пятнадцати дивизий. Румыния была выведена из войны на стороне Германии, пути на Балканы и в придунайские страны открыты.

* * *

Таковы обширные операции Красной Армии в летнюю кампанию этого года. Они бесспорно являются первоклассными образцами военного искусства.

Рассмотренные операции Красной Армии являются выдающимся образцом решения весьма трудной стратегической задачи — последовательного разгрома всего фронта противника по частям. В прошлом военная история не знает примеров решения этой задачи в подобных масштабах.

На каждой операции Красной Армии, проведенной летом этого года, лежит яркая печать оригинальности, свежести и смелости замысла.

Особенность операций советских войск, осуществленных нынешним летом, состоит в непрерывном окружении крупных группировок врага (Витебск, Бобруйск, Минск, Броды, Кишинев), молниеносных прорывах сильнейших укреплений, весьма глубоких ударах мощных танковых соединений, разрезавших на части немецкие дивизии, корпуса и армии и проникавших в глубину на сотни километров.

Всё это говорит о том, что под водительством гениального полководца товарища Сталина Красная Армия в этом году поднялась еще на новую, высшую ступень военного искусства и является сейчас не только самой мощной и закаленной, но и

самой подготовленной армией в мире. Товарищ Сталин учит нас, что в военном деле нельзя стоять на одном месте, что в ходе войны нужно совершенствовать как боевую технику, так и тактику и оперативное искусство. На примере летней кампании 1944 года мы видим, что Красная Армия сделала в этом направлении немалые успехи.

Оперативное искусство сталинской школы является высшей ступенью современного оперативного искусства, ибо оно является новаторским.

В Красной Армии созданы новые и глубокие формы оперативного построения. Наши армии наступают, имея мощные вторые эшелоны. Благодаря этому, а также вследствие богатейшего оснащения техникой наши армии имеют колоссальную пробивную силу, способную сокрушить всю оперативную глубину обороны противника.

В Красной Армии созданы новые формы оперативного маневра, которые сразу воздействуют на всю оперативную глубину обороны противника, и сражение ведется одновременно и на линии фронта, и далеко за ее пределами.

В Красной Армии создана новая организация крупнейших артиллерийских соединений, которая облегчила оперативный маневр артиллерии, быстрое массирование ее на решающих направлениях и упростила централизованное управление ее действиями.

В Красной Армии создана новая организация стратегического управления на театре войны, несравненно более гибкая, чем это было ранее, дающая возможность осуществить самые сложные формы стратегического маневра.

Операции на советско-германском фронте летом этого года превратились в своем развитии в одно грандиозное сражение от моря и до моря — величайшее во всей мировой истории. Красная Армия опрокинула весь фронт врага, который вынужден был бросить на восток свои последние резервы и часть сил из Западной Европы. Это помогло союзникам осуществить их грандиозный десант и широкие операции во Франции.

Сейчас Красная Армия на востоке и юго-востоке, а союзники на западе и юге стоят перед решающим штурмом фашист-

ской берлоги. В этом штурме Красная Армия под водительством гениального полководца Маршала Советского Союза товарища Сталина нанесет фашистской Германии решающий, смертельный удар.

Генерал-майор Ф. ИСАЕВ.
«Правда» от 28—29 октября 1944 г.

Ответств. за выпуск Н. ПАВЛОВ.

НК 09010. Смоленск, тип. им. Смирнова. Зак. 1467
Тираж 10.000 экз.

Цена 50 коп.